

«Мы, — пишет он, — так мало еще знаем о наших так называемых „иерусалимских путниках“, что готовы верить, что каждый из них есть произведение именно того лица, под чьим именем он назван в рукописи. Такое мнение в паломнической литературе всегда должно быть рассматриваемо с некоторою осторожностью. „Путники“ были в ходу как свои оригинальные, так и переводные (греческие), — что же удивительного, если писец вставлял „путник“ в какое-нибудь паломническое сочинение, чтобы придать книге полноту и законченность».⁴

Еще более определенный взгляд на зависимость древнерусской паломнической литературы от греческих «путников» Лопарев высказал по поводу Путешествия Антония Новгородского, в мире Добрыни Ядрейковича (начало XIII в.): «Изучение паломников, — говорит он, — теперь все более и более приводит к мысли, что существовали, по крайней мере для Иерусалима, греческие описания или путеводители, и многие наши паломники, вместо того чтобы самим составлять описание, пользовались готовыми образцами, слегка изменяя и дополняя их сообразно с временем и обстоятельствами».⁵

Существование греческих путеводителей не предмет «мысли» или предположения, но факт. Эти путеводители более известны под греческим названием «проскинитарии».⁶ «Проскинитарием» назвал Арсений Суханов свое описание путешествия в Палестину в 1651—1652 гг.

Письменные следы греческих проскинитариев восходят к VII столетию, но появление их следует относить к более ранним векам. Дошедшие до нас поздние проскинитарии, обычно анонимные, относятся ко времени с XIV по XVII столетие. Между ними обнаруживается связь, свидетельствующая, что они продукт длительной традиции, которая питалась материальными интересами профессионалов-книжников. О профессиональном их происхождении говорит их рекламирование. В проскинитарии конца XVI столетия говорится в стихах: «Я расскажу чудесную повесть; я напишу и поведаю об Иерусалиме. Слушайте и поучайтесь ... Идите все, спешите и собирайтесь, молодые и старые, кто хочет узнать подробно о достопочитаемых, наипрекраснейших святых местах Иерусалима».⁷ В другом проскинитарии XVII в. находим прямую торговую рекламу, тоже в стихах, прикрашенную религиозною фразеологией: «Кто из вас, братья, приобретет (проскинитарий) и купит, будет иметь великое богатство. Всячески берегите его, и в доме вашем будете иметь благословение из Иерусалима, из святого града».⁸

Раз проскинитарии были предметом торговли, то, естественно, явилось стремление расширить ее на счет паломников из Восточной Европы. Осуществлением этого был «Путник о граде Иерусалиме», изданный в 1872 г. во Львове А. С. Петрулевичем, полагавшим, что он составлен западно-украинским паломником между 1597—1607 гг. На самом деле «Путник»

⁴ Там же, стр. XXIV—XXV.

⁵ Православный Палестинский сборник, т. XVII, 3, кн. 51. СПб., 1899 стр. СXXXII.

⁶ От προσκύνω — «поклоняюсь»; ο προσκυνητήρ — «поклонник», «паломник»; το προσκυνητήριον — «путеводитель для паломников»

Восемь греческих описаний святых мест XIV, XV и XVI вв. Издал А. В. Пападопуло-Керамевс, с русским переводом П. В. Безобразова. — Православный Палестинский сборник, т. XIX, 2, кн. 56. СПб., 1903, стр. 55.

⁸ Проскинитарий по Иерусалиму и прочим святым местам безымянного, начала XVII века, изданный в первый раз, с предисловием и русским переводом П. В. Безобразова. — Православный Палестинский сборник, т. XVIII, 3, кн. 54. СПб., 1901, стр. 49.